

ЭЗОТЕРИКА: ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ ТЕРМИНА

П. Г. НОСАЧЕВ

В статье предложен анализ генезиса и функционирования термина «эзотерика» от античности через Средневековье и Новое время к современности. Рассматриваются различные варианты его употребления и термины заменители: «окультизм», «эзотеризм». Описаны основные современные академические концепции эзотеризма и перспективы его исследования как феномена в рамках религиоведения.

Как отметил в одной из своих статей исследователь и переводчик эзотерических текстов Евгений Головин, «нас не удовлетворяют сообщения о деятельности официальных исторических персон, нам хочется обнаружить “скрытые пружины и закулисные интриги”, нам хочется театра и еще раз театра»¹. Он же писал о том, что современное общество пленено тайной, что тайна является самым притягательным из всего, что интересно современному человеку². Своеобразным центром всего тайного стал комплекс феноменов, которые принято обозначать термином «эзотерика». Сергей Хоружий считает, что комплекс т. н. эзотерических явлений аморфен и в то же время неотделим от всех структур современного сознания³. В современном научном дискурсе данный термин очень часто употребляется в различных значениях⁴. Более того, если с позиции обывателя или журналиста является чем-то само собой разумеющимся, что книги о гадании и астрологии («Роза мира» Д. Андреева, «В поисках чудесного» П. Успенского, «Отделенная реальность» К. Кастанеды и т. п.) находятся в одном ряду, то с позиции исследователя это единство представляется весьма проблематичным. Едва ли не первым вопросом, с которым сталкивается человек, пытающийся обратиться к изучению эзотерики с позиций современной гуманитарной науки,

¹ Головин Е. Это трудно, но все же очень интересно // Иоганн Андреэ. Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459. М., 2003. С. 225.

² Подробнее см.: *Он же*. Веселая наука: Протоколы совещаний. М., 2006.

³ Такая мысль была высказана им в программе В. Третьякова, которая была посвящена теме окультизма и суеверий. Третьяков пригласил для ее обсуждения ведущих российских гуманитарных мыслителей и специалистов по исследованию заявленного феномена: А. Л. Доброхотова, С. С. Хоружего, В. М. Розина, А. Л. Дворкина (эфир от 15 апреля 2007 г., телеканал «Культура»).

⁴ Подробнее см.: *Розин В.* Путешествие в страну эзотерической реальности. М., 2002; Дискурсы эзотерики: Философский анализ / Л. В. Фесенкова, ред. М., 2001.

оказывается вопрос о самом понятии «эзотерическое». Можно ли ввести означаемое данного термина в рамки ясного и отчетливого определения? Чтобы это понять, мы попробуем провести реконструкцию генезиса термина «эзотерика» и его заменителей, а также рассмотрим варианты современного его употребления, в частности, в связи с академическими подходами к изучению соответствующих культурных реалий.

Становление эзотерики⁵

Как и многие современные научные термины, «эзотерика» так же черпает свои истоки в Древней Греции. Существует мнение, что впервые прилагательное «эзотерический» (ἐσωτερικός) в своих трудах употребил Аристотель. Это не совсем так. Стагирит использовал лишь термин «экзотерический» (ἐξωτερικός), противопоставляя его «незаписанному», «неявленному» (от ἀκρόασις — устное наставление)⁶. Впервые термин «эзотерический» появился у Лукиана из Самосаты (II в.). В его сатире «Продавцы жизни» Зевс и Гермес продавали различных философов на рынке как рабов, замечая, что если вы купите одного ученика Аристотеля, то получите двух за ту же цену, поскольку один видит внешнее, а другой внутреннее, при этом одних Лукиан именует экзотериками, а вторых эзотериками. Необходимо отметить, что в данном контексте понятие «эзотерическое» не предполагает ничего загадочного. Впервые оттенок таинственности появляется у этого термина благодаря христианскому автору II–III вв. Клименту Александрийскому⁷.

Христианский мученик Ипполит Римский первым употребил данный термин в отношении учеников Пифагора в своей работе «Обличение всех ересей». Ипполит писал, что пифагорейцы были разделены на два круга: экзотерический

⁵ За отправную точку в реконструкции генезиса термина взяты работы: *Faivre A.* Accès de l'ésotérisme occidental. P., 1996; *Hanegraaff W. J.* Esoterica // Dictionary of Gnosis and Western Esotericism. Leiden, 2006. P. 336–340; *Idem.* Some Remarks on the Study of Western Esotericism // Esoterica. 1999. Vol. 1. P. 3–19; *Versluis A.* What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism // Esoterica. 2002. Vol. 4. P. 1–15.

⁶ В «Политике» Стагирит пишет: «Нетрудно различить так называемые разновидности власти; о них мы неоднократно рассуждали и в *экзотерических* сочинениях»; то же по-гречески: «Ἀλλὰ μὴν καὶ τῆς ἀρχῆς γὰρ τοὺς λεγόμενους τρόπους ῥᾶδιον διαλεῖν· καὶ γὰρ ἐν τοῖς ἐξωτερικοῖς λόγοις» (курсив наш. — П. Н.; подробнее см.: *Аристотель.* Политика III. 6. 1278b31). То же и в «Метафизике»: «...ведь многое было говорено и в доступных всем сочинениях»; на греческом данный текст звучит так: «τεθρόληται γὰρ τὰ πολλὰ καὶ ὑπὸ τῶν ἐξωτερικῶν λόγων» (курсив наш. — П. Н.). Здесь видно, что «экзотерические» это просто «общедоступные» (т. е. опубликованные для широкой публики) сочинения Аристотеля, в отличие от тех, которые обращались только внутри школы (подробнее см.: *Аристотель.* Метафизика XIII. 1. 1076a26).

⁷ В своих «Строматах», в частности, он замечает: «(57. 3) Ученики Аристотеля утверждают, что некоторые из его трактатов эзотерические, остальные же общие и экзотерические. (57. 4) Далее, установившие обряды мистерий, будучи философами, выразили свои учения в форме мифов для того, чтобы они не были ясны каждому. (57. 5) И поскольку даже человеческие мнения скрываются от несведущих, то не подобает ли сущностно-сущим, святым и благословенным божественным созерцаниям прежде всех прочих пребывать сокрытыми от непосвященных?» (подробнее см.: *Климент Александрийский.* Строматы IV–V / Е. В. Афонасин, пер. СПб., 2003. Т. 2).

и эзотерический. О том же в своих жизнеописаниях Пифагора писали Ямвлих⁸ и Порфирий⁹. С этих пор прилагательное «эзотерический» стало относиться к тайному учению некоей духовной элиты. Именно так использовали данное прилагательное такие авторы, как Ориген и Григорий Нисский. В европейские языки оно стало проникать лишь в XVII в., в основном в той же связи с пифагорейской общиной.

В Средние века у «эзотерического» появляется заменитель «оккультное». Латинское слово «occultus» обозначало скрытое, тайное и восходило к глаголу «occulere», что значило скрывать, покрывать. Идея оккультных качеств предметов была заимствована средневековыми авторами из натурфилософии Аристотеля¹⁰. Изначально под оккультные качества попадали все те, что не относятся к основным (вкусу, запаху, цвету). Таким образом, возникла идея неких ненаблюдаемых, но действующих скрыто тайных сил (влияние звезд, магнетизм и т. п.). При этом вышеозначенные (оккультные) качества изымались из ведения логичной и рациональной схоластической философии, т. к. были скрытыми и не познавались с помощью законов разума. Фома Аквинский в трактате «De occultis operibus naturae», размышляя над особыми качествами предметов, предположил, что оккультные качества базируются на субстанциональной форме вещи¹¹.

Идея существования оккультных качеств основывалась на авторитете древних. Так, например, известнейший врач Гален (II в.) писал, что многие составы, как то яды и лекарства, действуют согласно неким неизведанным механизмам, которые и именовались оккультными. Эта опора на древних привела к сильному распространению идеи существования оккультных качеств в эпоху Ренессанса. Например, Марсилио Фичино, описывая то, как камни могут привлекать небесные влияния, отмечает наличие у них «оккультных качеств», скрытых от наших чувств (Три книги о жизни — (De vita libri tres, 1489). Еще один известный деятель эпохи, Генрих Корнелиус, более известный как Агриппа Неттесгеймский, в своем трактате «Оккультная философия» (De philosophia occulta, 1531, полная версия 1533) еще сильнее развил тему оккультных качеств, также отмечая их недоступную для обычного познания природу¹². Интересно, что в названии его

⁸ «(29) Поначалу он поселился в прославленном городе Кротоне, где нашел много последователей. (Рассказывают, что их было шестьсот человек, их привлекала не только философия, которую он излагал, но и предписываемый им совместный образ жизни, (30) они были философами, а прочие слушателями — их называют акусматиками)...» (подробнее см.: Ямвлих. О пифагоровой жизни / И. Ю. Мельникова, пер. СПб., 2002).

⁹ «Ибо у него было два способа преподавания, одни ученики назывались “математиками”, то есть познавателями, а другие “акусматиками”, то есть слушателями: математиками — те, кто изучали всю суть науки и полнее и подробнее, акусматиками — те, кто только прослушивали обобщенный свод знаний без подробного изложения» (подробнее см.: Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов / М. Л. Гаспаров, пер. М., 1986).

¹⁰ Подробнее по этому вопросу см.: Hanegraaff W. J. Occult / Occultism // Dictionary of Gnosis and Western Esotericism. Leiden, 2006. P. 884–889; John H. Occult Qualities and the Experimental Philosophy: Active Principles in Pre-Newtonian Matter Theory // History of Science. 1986. Vol. 24. P. 335–381.

¹¹ Подробнее см.: Hanegraaff. Esoterica... P. 336–340.

¹² «Итак, оккультные свойства называются так потому, что их принципы отнюдь не явны, и поэтому человеческий ум не может в них проникнуть. Вот почему только философы смогли

трактата это словосочетание появляется впервые. Для самого Агриппы оккультная философия синонимична магии, такое название для него было скорее маскировкой, так как он считал, что оно вызовет меньше кривотолков, чем прямой заголовок «О магии». Для самого Агриппы магия была ни чем иным как философией древних, утраченной с веками, но сейчас могущей быть восстановленной. В данном рассуждении он шел тем же курсом, что и многие деятели и мыслители эпохи Возрождения, не отличаясь от того же Фичино. Сам труд неттесгеймского мыслителя являл собой обширную энциклопедию всякого рода тайных практик его времени, начиная от еврейской каббалы и заканчивая античным герметизмом¹³.

С приходом Нового времени термины «эзотерика» и «оккультизм», равно как и репрезентируемый ими комплекс идей, отходят на второй план, их вытесняет бурное развитие научной мысли, для которой наличие неких «тайных качеств» предметов являлось ни чем иным как поводом для того, чтобы эти тайны разгадать и постичь. Например, Роберт Бойль в своей книге «Химик скептик» изначально исходил из попытки обосновать алхимическую идею трансмутации (перехода одного металла в другой), а завершил ее констатацией факта невозможности такого перехода.

Однако именно в Новое время возникают и т. н. тайные общества, воплощавшие в себе саму суть идеи эзотеризма. Для примера достаточно упомянуть лишь два из них: розенкрейцеров (скорее всего, на деле не существовавших¹⁴) и вольных каменщиков. Основой их существования было представление о скрытой от посторонних системе особого рода знаний и опыта, т. е. очевидной эзотерической (по форме) составляющей. Само появление этих обществ можно рассматривать как следствие характерной для «века Разума» и эпохи Просвещения общей рационализации всех областей человеческой жизни. Господство разума в Новое время породило свою тень, которая, постоянно разрастаясь, к XIX в., по мнению некоторых исследователей, поглотила его¹⁵. В данном случае интересным представляется то, что выделение эзотеризма в особую сферу жизни происходит под воздействием света разума эпохи Нового времени. Именно свет разума изгоняет из мира переживание «тайны» — магической, религиозной, фи-

приобрести их частичное познание, скорее благодаря длительному опыту, чем природному уму...» (подробнее см.: *Георх Корнелий Агриппа Неттесгеймский*. О сокровенной философии // Чаша Гермеса. Гуманистическая мысль эпохи Возрождения. М., 1996. С. 264–272).

¹³ Об Агриппе подробнее см.: *Poel M. van der*. Cornelius Agrippa: The Humanist Theologian and his Declamations. Leiden; N. Y.; Köln, 1997.

¹⁴ Подробнее см. классическую работу: *Йейтс Ф.* Розенкрейцеровское Просвещение. СПб., 1999.

¹⁵ Джеймс Вебб пишет, что «разум умер где-то около 1865 года» (подробнее см.: *Webb J.* Occult Underground. La Salle (Illinois), 1974. P. 8 и далее), примерно то же замечает и Умберто Эко в своей «Истории красоты», описывая эстетику второй половины XIX в.: «Декадентская религиозность выделяет в религиозном культе только ритуальные, причем желательно двусмысленные, моменты и преломляет в болезненно-чувственном ключе мистическую традицию... Отсюда не только лихорадочная приверженность к сверхъестественным явлениям, новооткрытие магии и оккультизма, каббалистика, не имеющая ничего общего с подлинной иудейской традицией, возбужденный интерес к проявлениям демонического начала в искусстве и жизни...» (*Эко У.* История красоты. М., 2005. С. 336–337).

лософской, — и в то же время тайна как эзотерическое, оккультное появляется в новосозданных обществах. Термины, вытесненные в тень, находят для себя наполнение в изгнанных в ту же тень разума доктринах, формировавшихся вокруг тайных сообществ. При этом типичной ситуацией является совмещение в одних и тех же людях тяги к научному познанию и поискам таинственного (заметим, не с целью его раскрытия или разоблачения, а с целью приобщения к нему). Так, например, сам Рене Декарт, будучи молодым человеком, страстно желал найти орден Розы и креста, вступить в него и тем самым приобщиться тайнам древних, якобы хранящимся в сем обществе¹⁶.

С приходом эпохи романтизма и новыми веяниями в культуре интерес к таинственному сильно возрастает, и именно в это время формируется новый тип мировоззрения, тот самый, который сейчас и в самом широком смысле слова называется оккультистским или эзотерическим. XIX век — время появления спиритизма, теософии, ордена Золотой зари и других подобных явлений. Все эти общества и течения очень быстро заполнили собой сферу оккультного и эзотерического. Даже скорее только эзотерического, оккультные силы стали скорее частью некоего аморфного комплекса представлений о т. н. эзотерической реальности, с которой лицом к лицу столкнулся мир в XIX в. Такую популяризацию данного термина провел в своих работах известный французский автор Элифас Леви, а чуть позже его в этом начинании поддержал ученик Елены Блаватской и получатель т. н. писем махатм А. Синнет, написавший в 1883 г. книгу «Эзотерический буддизм»¹⁷, в которой якобы раскрывал для непосвященных глубинные тайны восточного учения.

Далее буквально с каждым годом комплекс эзотерического разрастался все более и более. Назовем здесь лишь некоторые составляющие этого термина, усвоенные им всего за два века: теософия, антропософия, четвертый путь, традиционализм, ченнелинг, левитация, телекинез, телемизм и т. д. и т. п. Вершиной развития эзотерического комплекса ныне можно признать появление после 60-х гг. XX в. феномена Нью-Эйдж — синкретичного и насыщенного явления новой религиозности, включающего в себя в том числе и чисто коммерческий пласт, где эзотерическое знание по правилам культуры потребления предлагается получить уже в виде продукта¹⁸. Именно в рамках Нью-Эйдж эзотеризм насыщается огромным количеством различных несвязанных друг с другом значений (увязать вместе традиционализм и уфологию, магическое значение кристаллов и гностицизм очень тяжело). В результате смысл данного понятия размывается и теряет границы, в него включают все, что модно и в то же время не ассоциируется с наукой или религией.

¹⁶ Подробнее см. главу «Розенкрейцерский переполох во Франции» в: *Йеймс*. Цит. соч.

¹⁷ Подробнее история о Синнетте и «Письмах махатм» изложена в вышедшей недавно книге: *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. СПб., 2008.

¹⁸ Подробнее о многогранности Нью-Эйдж см.: *Hanegraaff W. J.* New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Leiden, 1996.

Современное состояние

Итак, мы пришли к тому, с чего начали. Что же такое эзотерика сегодня? Имеет ли это слово какое-либо значение в наши дни, или значений у него стало столь много, что мы будем вынуждены констатировать его семантическую «смерть»?

Пытаясь ответить на этот вопрос современные западные исследователи выделяют как минимум пять основных групп значений, которые ныне связаны с термином «эзотерика»¹⁹. Думается, что этот список не совсем полон, но для краткости ограничимся хотя бы им.

«Эзотеризм» в первом значении часто используется как синоним термина «окультизм» или «окультиное». Термин «окультизм» был возрожден в работах Жана Батиста Рандонвиллера (1842) и позже использовался Элифасом Леви (1856), далее кочевал от одного автора к другому, а в более широкий оборот был введен Еленой Блаватской. Понятию «окультиное», в свою очередь, новую жизнь и новое наполнение дал британский писатель Колин Уилсон в 1971, когда в свет вышла его одноименная книга²⁰. Термин сразу стал крайне популярным среди журналистов и социологов. По сути, «окультиной» стала называться особая сфера культуры, к которой относились явления, не подпадавшие, по мнению журналистов, под компетенцию науки или религии. В данной сфере содержится все, что несет в себе вуаль необъяснимого: парапсихологические эксперименты, уфология, восточная мистика, истории про вампиров, ченнелинг и др. Влиятельный исследователь Джеймс Вебб определяет данную область как сферу «отреченного знания», того знания, которое было вытеснено культурным мейнстримом на обочину, того знания, которое выходило за рамки рационального объяснения мира, считавшегося долгое время единственно верным²¹.

Во втором значении прилагательное «эзотерическое» может употребляться в значении тайного знания, учения, доступного лишь посвященным. Но возникает вопрос: кто такие эти посвященные? В современной культурной ситуации понятие эзотерического знания в этом значении может быть применимо и к заседанию совета директоров какого-либо банка: та информация, которая обсуждается на закрытых заседаниях, отвечает критериям коммерческой тайны, которую участники заседания не будут разглашать непосвященным, т. е. не включенным в круг совета лицам. При этом всё будет объясняться четкими прагматическими соображениями заботы о своих капиталах. Любопытный и требующий особого изучения феномен использования прилагательного «эзотерическое» в таком значении фиксируется в книготорговом деле: издания, содержащие в названии слово «эзотерическое», пользуются широким успехом, например, издательские серии «эзотерической мудрости» или «эзотерической философии». Здесь мы на-

¹⁹ Подробнее см.: *Hanegraaff. Some Remarks...* P. 3–19.

²⁰ На русском книга вышла в 2006 г. в издательстве «Эксмо», что, кстати, является дополнительной иллюстрацией востребованности в современном обществе данной темы.

²¹ Вебб пишет: «Окультиное — это отреченное знание. Оно может быть знанием, которое активно отвергается элитарной культурой, или знанием, которое само исключает себя за пределы общепринятого и одобренного, т. к. видит свою несовместимость с царствующей мудростью» (*Webb. Op. cit.* P. 191 и далее).

блюдаем, как то, что должно, судя по словоупотреблению, быть доступно лишь избранным, становится общедоступным. Более того, сам намек на эту сомнительную избранность фактически и создает той или иной книге широкую читательскую аудиторию²².

В третьем значении термин «эзотерическое» часто используется в кругах т. н. традиционалистов и означает некое «трансцендентальное единство» всех религий. В данном случае термин применяется не только к особому пласту религиозных знаний и практик, но к феномену религии в целом.

В четвертом смысле «эзотеризм» часто выступает синонимом гнозиса, в общем смысле данного понятия (где утверждается превосходство опытного религиозного знания над верой и проистекающее из нее догматическое знание, а также устанавливается пиетет перед особой символической формой выражения этого опыта)²³. При этом гнозис понимается не как обладание некоей информацией, а как экзистенциально значимое знание, сопряженное с опытом (именно здесь проявляется отличие четвертого значения термина от второго). Гностические движения не занимались просто изучением текстов и открытием неких новых данных. Для гностика важнейшим является внутреннее изменение, озарение, приобщение к миру высшей, затерянной реальности, пробуждение ото сна, вызванного «шумом мира сего», которое возможно лишь вследствие опытного переживания тайного гнозиса²⁴.

И, наконец, пятое значение термина стало закрепляться в академических кругах Европы и Америки сравнительно недавно. Здесь эзотеризм понимается не как тип религии или структурное ее измерение, но как специфический аспект западной культуры, корни которого лежат в синкретизме Ренессанса. В нем нашли свое выражение и, в известной мере, синтез, различные явления культуры предыдущих эпох, такие как каббала, алхимия, гнозис, астрология, герметизм. Влияние же его в тех или иных формах распространяется вплоть до сего дня.

²² По этому вопросу подробнее см. главу «Conclusions: New Age movement and nature of religion» в: *Hanegraaff*. *New Age Religion...* P. 514–524.

²³ Необходимо оговориться, что здесь мы не претендуем на всеобъемлющее определение столь многообразного феномена, как гнозис. Для удобства построения материала мы выбрали лишь наиболее подходящее к нашей теме определение, при этом понимая, что термин «гнозис», его генезис, его бытие и употребление требуют отдельного исследования. Одной из лучших работ по этому вопросу, как нам представляется, является книга: *Culianu I. The Tree of Gnosis: Gnostic Mythology from Early Christianity to Modern Nihilism*. San Francisco, 1992.

²⁴ Ганс Йонас по данному вопросу пишет: «В гностическом контексте, однако, “знание” имеет явственно религиозное, или сверхъестественное, значение и относится к объектам, которые мы в настоящее время скорее назвали бы предметами веры, а не разума. И хотя связь между верой и знанием (*pistis* и *gnosis*) стала главным вопросом, из-за которого Церковь разделилась на гностических еретиков и ортодоксов, это не современный вопрос о вере и разуме, с которым мы знакомы; “знание” гностиков, которому в восхвалении или порицании противостояла простая христианская вера, было нерациональным. Гнозис означал по преимуществу знание Бога, и из того, что мы говорили о полной запредельности божества, следует, что “знание Бога” является знанием чего-то реально непознаваемого и потому не является естественным состоянием» (подробнее см. главу «Природа гностического знания» в книге: *Йонас Г. Гностицизм: Гностическая религия*. СПб., 1998).

Столь значительный разброс смыслов, лежащих за этим термином, напоминает ситуацию с определением религии (как известно, удовлетворяющего всех определения так и не было найдено). Но если в этимологии слова «религия» еще можно найти какие-то онтологические основания для понимания данного термина, то относительно возможности найти такие же основания для понимания «эзотеризма» вопрос остается открытым.

Обратившись к отечественному опыту, увидим, что и в нашей научной (подчеркнем это) литературе тоже нет согласия в определении эзотеризма. Характерным примером может служить помещенная в современном энциклопедическом словаре «Религиоведение» статья «Эзотерика», принадлежащая петербургскому ученому С. В. Пахомову²⁵. Дабы охватить с большей полнотой суть рассматриваемого термина, автор попытался совместить в одном тексте различные его значения. В итоге получилось, что «эзотерика» — это и «совокупность тайных учений и практик, доступных только посвященным последователям», и «мощный фактор современной культуры». В то же время «любая религия содержит в себе те или иные элементы, связанные с тайной, а вместе с ними и потенциальный источник эзотерики», а «в условиях неприятия господствующей религиозной системы те или иные течения могут переходить на нелегальное положение, тем самым вынужденно становясь эзотерическими. Таково раннее христианство в эпоху гонений или религия катаров в средневековой Европе».

Безусловно, перед автором стояла очень тяжелая задача дать сжатый панорамный обзор всех значений, которые вобрал в себя термин, но фактически мы имеем здесь много различных эзотерик: социальная эзотерика — протестные религиозные движения Средних веков; религиозная эзотерика — практики и знания, доступные лишь через инициацию; историческая эзотерика — скрытое поведение религиозных сообществ в определенные моменты их истории; эзотерика в культуре — как темы и комплексы идей, облеченных в особую символическую форму и т. д. Но почему автор всем этим разным по существу явлениям атрибутирует термин «эзотерика», когда есть гораздо более четкие и общепринятые определения? К примеру, христианство эпохи римской империи можно, с точки зрения светской науки, называть сектой, т. е. отделенным от иудаизма и языческой римской религиозности сообществом. Катаризм, богомилство и им подобные сообщества могут восприниматься, с одной стороны, как ереси, а с другой — как формы свободомыслия эпохи Средних веков. А практики, доступные лишь группе посвященных, внутри мировых религий вполне описываемы в терминах религиозной инициации. Таким образом, вместо раскрытия значения термина, мы видим лишь вариативность его употребления в виде синонима иных, мало связанных между собой понятий. В итоге читатель остается в недоумении: чем же все-таки является определяемая в статье эзотерика? Другие работы по данной теме также не проясняют ситуации²⁶.

²⁵ Пахомов С. Эзотерика // Религиоведение. М., 2007. С. 1213–1214.

²⁶ В сборнике «Дискурсы эзотерики», вышедшем под эгидой ИФ РАН, во Введении можно найти такое определение интересующего нас термина: «Под эзотерикой понимают тайное знание, которое имеет иррациональную компоненту, уходящую корнями в глубины человеческой психики. Она апеллирует к мистическому опыту, находящемуся вне пределов рацио-

Итак, мы увидели, что термин «эзотерика» имеет множество значений, зачастую не только противоречащих друг другу, но и внутренне противоречивых; мы вынуждены констатировать, что ныне он не выражает ничего или выражает все сразу, подобно «розе» у Умберто Эко²⁷. Эзотеризм, доступный лишь избранным, но в то же время продающийся на каждом углу, тайное измерение религии, в то же время являющееся основой массового религиозного сознания, предстает как своего рода *consensus oppositorum*. Ныне слово «эзотерика» ставит больше вопросов, чем дает каких-либо ответов.

От «эзотерики» к «эзотеризму»

Попыткой преодолеть сложную ситуацию с противоречивым термином, стало введение понятия-заменителя — термина «эзотеризм». Как уже говорилось выше, под эзотеризмом понимается специфическая часть западной культуры, окончательно сформировавшаяся в эпоху Возрождения, существующая по сей день и обладающая рядом специфических черт.

Впервые попытки выделить эзотеризм из общего массива культуры были сделаны в XVII в., когда Даниель Кольберг выступил с нападками на «платоновско-герметическое христианство», подразумевая под ним сращивание идей античного герметизма с христианством в эпоху Возрождения. Сам термин появился впервые во французском языке в работе Жака Мэтра в 1828 г. «Эзотеризм» обозначал для него смешение христианского учения с восточной, греческой, иудейской религиозно-философскими традициями. Также он относил его к гностицизму и учению Пифагора. Позже, в 1840 г., Пьер Леру дал такую расшифровку этому неологизму: «Эзотеризм — тайное учение, религиозная и политическая секта, особая избранная каста, в которую получают доступ посредством инициации»²⁸.

Долгое время какие-либо серьезные научные изыскания в сфере интересующего нас культурного феномена были недоступны для исследователей, т. к. само содержание его считалось далеким от науки. Современные разработки в данной области были запущены Оскаром Кристеллером, изучавшим творчество Фичино (1956). Базируясь на его работах, Френсис Йейтс в 1964 г. выпустила работу «Джордано Бруно и герметическая традиция»²⁹. В ней британская исследовательница фактически создала первую академическую парадигму изучения эзотерики. Герметическая философия здесь являлась основой для последующего

нального и тем более научного анализа» (Дискурсы эзотерики... С. 5). В таком определении совершенно неясны границы данного феномена и неясно, как отделить его от религии, которая также иррациональна и предельна научному анализу.

²⁷ В «Заметках...» Эко пишет: «Заглавие “Имя розы” возникло почти случайно и подошло мне, потому что роза как символическая фигура до того насыщена смыслами, что смысла у нее почти нет: роза мистическая, и роза нежная жила не дольше розы, война Алой и Белой розы, роза есть роза есть роза есть роза, розенкрейцеры, роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет, *rosa fresca aulentissima*. Название, как и задумано, дезориентирует читателя. Он не может предпочесть какую-то одну интерпретацию» (Эко У. Заметки на полях «Имени розы». СПб., 2002. С. 7).

²⁸ Цит. по: *Hanegraaff*. *Esoterica*... Р. 336–340.

²⁹ На русском языке: *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000.

развития науки Нового времени. До Йейтс среди ученых бытовало мнение, что герметизм был ничем иным как восстанием групп людей против догматических систем, господствовавших в то время. Йейтс же придала ему индивидуальный облик и наделила особенным статусом.

В то же время появляются попытки изучения эзотеризма в рамках школы Эранос, где его рассматривают как универсальный культурный феномен³⁰. Позже возникает целый ряд работ, посвященных осмыслению явления эзотеризма, среди них книги Н. Гудрик-Кларк, Джеймса Вебба, Кристофера Макинтоша, Джозелин Гудвин. В результате начинает выступать вперед слегка модифицированный термин — «западный эзотеризм». Западный он потому, что комплекс явлений, составляющих его суть, присущ по преимуществу лишь западной культуре, существует ли эзотеризм восточный — вопрос, нерешенный до конца.

Только в конце 1990-х изучение западного эзотеризма начало восприниматься как поле для серьезных академических исследований. В это время старые парадигмы начинают заменяться новой, разработанной французским ученым Антуаном Фэвром.

Под термином «западный эзотеризм» Фэвр понимает «форму мысли», характеризующуюся четырьмя составляющими: а) вера в невидимую неслучайную связь между видимым и невидимым измерениями космоса; б) состояние природы, проникнутой неким Божественным присутствием или жизненной силой; в) концентрация на религиозных переживаниях как на силе, способной дать доступ к мирам и уровням, лежащим между материальным миром и Богом; г) вера в процесс духовной трансмутации внутреннего человека в божественного. К этому можно добавить и две необязательные характеристики: д) вера в единение нескольких или всех духовных традиций; е) идея тайной передачи духовных знаний³¹.

Таким образом, любое культурное явление, обладающее данными характеристиками, можно определить как западный эзотеризм, всё остальное относится к чему-то иному и не должно с ним смешиваться. Как кажется, такой подход частично разрешает проблему чрезмерной наполненности понятия эзотерики, более четко очерчивая определяемую предметную область.

При всем сказанном выше вопрос о значении и адекватности употребления термина «эзотеризм» остается открытым: до конца не ясно, решает ли введение этого термина все проблемы или же и после этого остается ряд неразрешенных

³⁰ Именно в рамках этих семинаров рождаются исследования Анри Корбена, Карла Юнга, Мирча Элиаде и Антуана Фэвра. Идея книги Юнга «Психология и алхимия» выросла из доклада на Эраносе. Анри Корбен, активный член кружка, открыл первую кафедру, изучавшую эзотерические учения, куда пригласил работать молодого А. Фэвра. На эту тему см. подробнее: *Жданов В.* Изучение эзотерики в Западной Европе: Институты, концепции и методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. СПб., 2009. С. 5–27; *Man and time: papers from Eranos yearbooks.* L., 1951; *Pioniere, Poeten, Professoren: Eranos und der Monte Verita in der Zivilisationsgeschichte des 20. Jahrhunderts.* Würzburg, 2004; *Wasserstrom S.* Religion After Religion: Gershom Scholem, Mircea Eliade, and Henry Corbin at Eranos. Princeton, 1999.

³¹ Подробнее см.: *Faivre.* Op. cit.; или краткое авторизованное резюме на русском: *Фэвр А.* 500 лет эзотеризма: Новая область междисциплинарных исследований в рамках академии // 500 лет гностицизма в России. М., 1994. С. 7–13.

вопросов³². Следует, в частности, указать, что концепцию Фэвра, безусловно, доминирующую сейчас на Западе, не все авторы разделяют полностью, есть и иные подходы к определению феномена западного эзотеризма³³. Но все это — проблемы, требующие более детального и глубокого анализа.

* * *

В современной интеллектуальной культуре, к сожалению или к счастью, ситуация, когда четко определить значение какого-либо термина не представляется возможным, уже давно не является новой. Многие ранее существовавшие константы и общеупотребительные понятия в культуре постмодерна потеряли свои значения, подчас изменившись до неузнаваемости. Эзотерика не избежала данной участи. Как кажется автору, с академической точки зрения вернее и безопаснее пойти по пути, предложенному Фэвром, т. к. это дает возможность четко очертить предметное поле исследования, что для науки принципиально. Но из культуры, из повседневного языка изъять столь распространенный и многозначный термин, как «эзотерика», по-видимому, невозможно, а потому вопрос о его значении всегда останется актуальным.

Возможно, в такой ситуации имеет смысл отказаться от эмпирического пути исторической реконструкции или культурологического конструирования и, следуя за Кантом, оставить лишь чистое понятие, вернувшись к субъекту, который его создает? Ведь «эзотерика» — лишь термин, лишь слово, которое употребляет субъект, выражая через него какое-то свое значение. Так что же пытается выразить субъект?

Рискнем предположить, что по сути под эзотерикой любой человек понимает, с одной стороны, то, что он не знает до конца, что скрыто от него, что таинственно, что или пленяет его ум³⁴, или, напротив, пугает его³⁵ (и зачастую пленяет именно тем, что пугает), а с другой стороны — то, что, как кажется человеку, знает только он, некую тайну, скрытую для многих и явленную лишь избранным³⁶, при этом тайна может быть опытно или рационально постигаемой, в данном случае это неважно³⁷. А то, что не укладывается в данное деление, эзоте-

³² См., например: *Versluis*. Op. cit. P. 1–15; или как альтернативный подход: *Розин*. Цит. соч.

³³ Например, концепции коллег Фэвра — Воутера Ханеграаффа и Коку фон Штукрада. Подробнее о разнице концепций см.: *Жданов*. Цит. соч. С. 5–27.

³⁴ Такой человек мыслит категориями т. н. культовой среды общества (термин, предложенный Колином Кэмпбеллом для описания аморфной религиозности (подробнее см.: *Campbell C. The Cult, the Cult Millieu and Secularization // A Sociological Yearbook on Religion in Britain*. 1972. Vol. 5. P. 119–136).

³⁵ Эта позиция характерна для людей церковных.

³⁶ Носитель такого восприятия сам является деятельным участником конституирования эзотерической реальности.

³⁷ При этом человек дифференцирует притягивающую его тайну от тайны религиозной. Человек, увлекающийся эзотеризмом, обычно руководствуется максимой, которую излагает Умберто Эко в одной из своих статей: «Как-то пианиста Артура Рубинштейна спросили, верит ли он в Бога. Он ответил: “Нет, я не верю в Бога, я верю в нечто большее”» (*Эко У. Люди, которым нужно нечто большее, чем Бог*. Ресурс: <http://www.inosmi.ru/panorama/20051129/223977.html>; дата обращения: 19. 02. 2011).

рикой, по-видимому, именовать некорректно, ибо для этого существуют другие общепринятые термины.

Ключевые слова: эзотерика, эзотеризм, оккультизм, гнозис, Аристотель, Лукриан, Агриппа Неттесгеймский, Фэвр, Ханegraaff.

ESOTERICS: THE BASIC MOMENTS OF HISTORY OF THE TERM

P. NOSACHEV

(St Tikhon's University Higher school of economics)

In the article the analysis of the genesis and existence of the term esoterics is given: from antiquity through the Middle Ages and New time to to the present. Variants of its use and terms substitutes (occultism, esotericism) are considered. The basic modern academic concepts of esoterics and research prospects of esotericism as phenomenon within the limits of religious studies are described.

Keywords: esoterics, esotericism, occultism, gnosis, Aristotle, Lukian, Agrippa Nestgeim, Faivre, Hanegraaff.